

Но для нас сейчас важнее последний, третий, вывод. Вот его основание: некто Георгий Ангел, разводясь с женой, был крайне недоволен тем, что в соответствующем документе, полученном им от сакеллария Вриенния, говорилось, будто он, Георгий Ангел, таскается по харчевням, творит бесчиния и распутствует; и он возмущенно сказал, что, наверное, написавший это не верует в Воскресение и Суд. А «хионий» это услышал и при известном нам случае указал на Вриенния как на единомышленника на основании того, что тот «не верует в воскресение мертвых» (ὁ δὲ δοξάζει νεκρῶν ἀνάστασιν). Важно это потому, что это — не правоверно-иудейское, фарисейско-раввинистическое, а восходящее к саддукеям воззрение (см., например, Евангелие от Матфея, гл. 22, ст. 23: «...саддукеи, которые говорят, что нет воскресения»; Деяния апостолов, гл. 23, ст. 8: «Ибо саддукеи говорят, что нет ни воскресения, ни Ангела, а фарисеи признают и то и другое»).

Вспомним, далее, что собеседники Григория Паламы, для того чтобы из христиан стать «хионами» и «турками», лишь «отбросили» из своей веры то, что выходит за пределы Моисеевых заповедей; в качестве же «турок» они не могли, очевидно, следовать чуждым для мусульман книгам и предписаниям иудеев-талмудистов.

Из текста «Беседования» ясно, кроме того, что Палама знал о «хионах» не только, что они евреи, но и что они необычные евреи, поскольку не празднуют субботы и еврейской пасхи. Вот этот отрывок диалога:

«Хионяне же опять вместе с турками обратились к митрополиту:

— Необходимость обрезываться была явлена богом изначала, и сам Христос был обрезан. Как же вы не обрезываетесь?

Митрополит:

— Раз уж вы заговорили о Ветхом завете, то (согласен) данное евреям от бога было дано. Но и празднование субботы было дано от бога, и еврейская пасха, и жертвы, совершаемые только священниками, и необходимость быть внутри храма жертвеннику и завесе. Поскольку это и другое такого же рода было тогда же дано от бога, почему вы ничего из этого не принимаете и не выполняете (οὐδὲν τούτων στέργετε οὐδὲ ποιῆτε αὐτά)?

И ведь хионяне и турки не имели, что на это ответить», — пишет врач Таронит.

Отметим, наконец, что и на соборе 1360 г. в Тырново были прокляты люди, мудрствующие не просто по-еврейски, но «от еврейских ересов».

Кажется, кроме того, маловероятным, чтобы греки давали особое название прозелитам хорошо им знакомого иудаизма. Не может ли в решении загадки помочь само это слово — «хионе»?

По мнению И. Мейендорфа, название жидовствующих «хионами» может происходить от названия большой синагоги, вокруг которой в тогдашней столице турок-осман, Бруссе, группировался еврейский квартал. Она называлась библейским словосочетанием Эц Хайим («Древо жизни»). Любопытно совпадение этого названия с названием вероучительного сочинения видного караимского экзегета и философа Аарона бен Илии Никомедии, современника Григория Паламы. (В 1354 г., когда состоялось «беседование», он был в Константинополе; умер во время эпидемии 1369 г.) Его книга «Эц Хайим», соименная брусской синагоге, стала главным руководством по религиозной философии у европейских караимов.²⁵

²⁵ См.: Z. Ankory. Karaites in Byzantium. New York—Jerusalem, 1959, p. 132—137; Еврейская энциклопедия, т. IX, столб. 279.